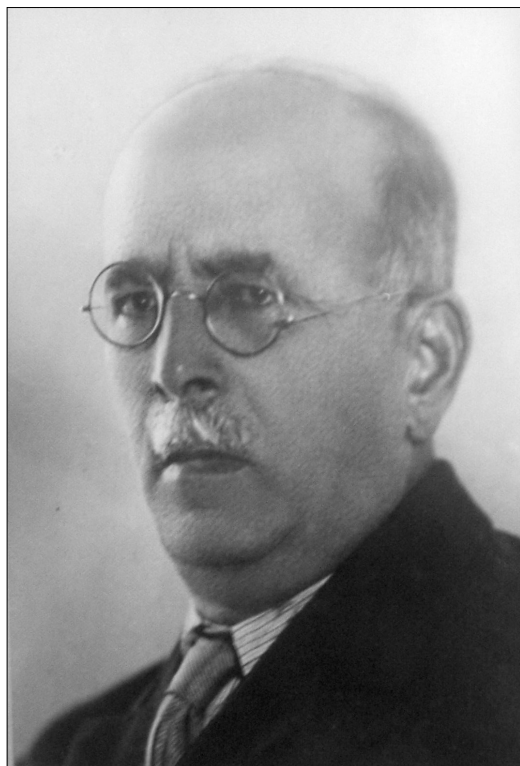

ПАНТЕЛЕЙМОН КРЕСТОВИЧ ЖУЗЕ:

МИССИОНЕР, ИСТОРИК, ВОСТОКОВЕД

Среди казанских исламоведов конца XIX — середины XX в. особое место занимает востоковед, арабист, преподаватель Казанской духовной академии и Казанского университета, общественный деятель Пантелеймон Крестович Жузе. Его имя известно далеко не всем современным исследователям истории, и тем более оно не известно массовому читателю. А между тем Жузе является автором многих интересных трудов по языковедению, истории арабов, истории и учению ислама мусульманского Востока, истории христианства Ближнего Востока и средневекового Кавказа.

Пантелеймон Крестович Жузе (урожденный Бандали ибн Салиба аль-Джаузи) родился 20 июля 1870 г., по другим данным, 15 июля 1871 г., в

Иерусалиме, в семье плотника¹. Родители, православные арабы, Салиба, сын Константина аль-Джаузи, и Анастасия, дочь Ханна Ансара, дали ребенку имя, производное от Бандалаймон (Пантелеймон)². Ближнему Востоку будущий ученый-востоковед станет известен под именем Бандали Джаузи*.

Детство Пантелеймона Крестовича прошло в Иерусалиме. Впоследствии дочь ученого Ольга Пантелеймоновна Низковская в неопубликованных воспоминаниях, посвященных своему отцу, напишет: «Отец был живым веселым ребенком, любил бегать, играть, но уже к десяти годам пристрастился к

* В Бейруте названа улица именем Бандали Джаузи (см.: Низковская О. П., Смирнов И. А., Аблова М. С. Биография В. П. Жузе (семейная, научная) // Владимир Пантелеймонович Жузе (1904-1933). Жизнь и научная деятельность. Очерки. — СПб., 2004. — С. 7).

чтению, забирался на плоскую крышу дома, где ему никто не мешал читать. Первые годы обучения отца прошли в двух греческих монастырях ортодоксальных византийцев. Монастырь эль-Мусаллиба был расположен на западной окраине Иерусалима. [...] В этом монастыре папа обучался семь лет, а затем перешел в другой монастырь в г. Кифтин (два часа пешком от Триполи), где провел 4 года. От отца я слышала, что до приезда в Россию он какое-то время учился в Салониках. Здесь он настолько овладел греческим языком, что не только свободно говорил на нем, но и стал думать на греческом»³.

Дальнейшим своим образованием Жузе был обязан Императорскому православному палестинскому обществу. За время своей дореволюционной деятельности на территории Сирии, Ливана и Палестины общество создало свыше 100 школ, в которых обучалось более десяти тысяч учеников из местного населения⁴. В этих школах выросла большая часть арабской местной интеллигенции. В 1886 г. в г. Назарете была открыта мужская учительская семинария с 6-летним курсом обучения для подготовки учительских кадров для начальных палестинских школ, куда Жузе сразу же и поступил⁵.

По окончании Назаретской семинарии лучшие из воспитанников направлялись на учебу в Россию в качестве стипендиатов Императорского православного палестинского общества для получения дальнейшего образования⁶. Жузе, как талантливый и подающий надежды ученик, также был отправлен в Россию, где ему и предстояло прожить всю жизнь, несмотря на то что он очень любил Палестину и глубоко переживал за судьбу своего народа.

В России Жузе поступил в Вифанскую семинарию (Московская епархия). Программа учебного курса семинарии включала в себя как богословские, так и светские дисциплины⁷. Однако после трехлетнего курса обучения он оставил семинарию⁸. В августе 1892 г. Жузе обратился с прошением на имя ректора Московской духовной академии архимандрита Антония принять его в число студентов данного учебного заведения. О причинах своего поспешного перехо-

да в академию он написал следующее: «Главные причины, которые побудили меня сделать такой скорый переход [...] это, во-первых, мое слишком слабое здоровье, требующее по возможности сокращения срока обучения. Во-вторых необходимость как можно скорее возвратиться домой, чтобы вовремя прийти на помощь своей Церкви, обураваемой внутренними и внешними врагами и постоянными неурядицами»⁹. Видимо, тогда Жузе и не предполагал, что останется в России навсегда, впрочем, и то, что он никогда не станет священником.

Просьба будущего ученого была удовлетворена и его допустили к экзаменам¹⁰. В Московской духовной академии Жузе проучился с 1892 по 1895 г. Именно здесь у него формируются научные интересы и происходит переоценка жизненных приоритетов. По словам О. П. Низковской, ее отец с детства думал о духовном поприще, чуть ли не о монашестве. Но, поступив в академию, он оставил эту мысль, поскольку испытал сильное разочарование в русском духовенстве. «Как-то я спросила отца, — пишет Ольга Пантелеймоновна, — почему он не стал духовным лицом, на что он ответил мне, что его оттолкнули меркантилизм и карьеризм среди духовенства»¹¹. В Московской духовной академии Жузе твердо и основательно решает посвятить свою жизнь науке, изучению истории и учению ислама.

Он всерьез начинает заниматься переводческой деятельностью, изучает труды востоковедов России и Запада, собирает материалы по истории ближневосточных церквей. Но он понимает, что, оставаясь в Троице-Сергиевой лавре, ему не удастся в той мере, в какой хотелось бы, изучать интересующие его вопросы. Для дальнейшего накопления знаний, ознакомления с источниками и формирования как исследователя ему было просто необходимо жить и работать там, где востоковедение было поставлено на должный уровень. Двумя крупнейшими центрами востоковедения в Российской империи в то время были Санкт-Петербургский университет (после перевода сюда в 1854 г. Восточного разряда Казанского

университета) и Казанская духовная академия, имевшая миссионерские отделения. В 1895 г. Жузе окончательно решает переехать в Казань, в город, где уникальным образом сосуществовали христианство и ислам.

В августе 1895 г. он подает заявление на имя ректора Казанской духовной академии архимандрита Антония (Храповицкого) с просьбой о приеме его на 4-й курс¹². В заявлении он указывал на основную причину своего перевода: «Желая познаться с антиисламской полемикой и другими вопросами, касающимися ислама, я осмеливаюсь покорнейше просить Ваше высокопреподобие принять меня в число студентов 4-го курса вверенной Вашему высокопреподобию Академии»¹³. В 1895 г. Жузе был принят в число студентов 4-го курса Казанской духовной академии, которую закончил в 1896 г. со степенью кандидата богословия¹⁴.

Большую роль в становлении Жузе как востоковеда сыграл его наставник — миссионер, востоковед, общественный деятель, преподаватель Казанской духовной академии Михаил Александрович Машанов*. В 1896 г. М. А. Машанов обратился в Совет Казанской духовной академии с просьбой оставить П. К. Жузе в академии на кафедре арабского языка и обличения мухаммеданства¹⁵. Совет удовлетворил его просьбу, и Жузе был оставлен в академии сверхштатным практикантом по арабскому языку, а с 1899 г. дополнительно занял еще и должность лектора французского языка.

Преподавательская работа П. К. Жузе не ограничивалась только духовной академией. Он преподавал арабский язык на Казанских миссионерских двухгодичных курсах, образованных в 1889 г. при Спасо-Преображенском монастыре¹⁶. С 1907 г. Жузе состоял членом-учредителем Общества распространения образования в Казани и членом совета основанной этим обществом мужской гимназии, где вел преподавательскую деятельность с 1911 по 1912 г.¹⁷ С ноября 1913 г. Жузе препода-

вал французский язык в Казанской духовной семинарии вплоть до ее закрытия в 1918 г.¹⁸

5 июля 1912 г. П. К. Жузе был назначен на должность инспектора народных училищ Елисаветпольской губернии, однако отказался от нее в силу того, что его более притягивала научно-исследовательская работа. 5 августа 1912 г., согласно прошению, Жузе был освобожден от этой должности, продолжив свою работу в академии¹⁹.

Живя в Казани, Жузе не рвал связь со своей родиной — Палестиной, где у него оставалось много родных и друзей. До революции Пантелеймону Крестовичу удалось трижды съездить на Ближний Восток. В мае 1897 г. состоялась первая научная командировка востоковеда, цель которой заключалась в изучении ряда арабских рукописей, которые находились в Хидильской библиотеке в Каире. Мы не располагаем данными о том, посетил ли тогда Жузе Иерусалим, но смеем предположить, что посещение родных мест состоялось, поскольку срок пребывания на Востоке был достаточно длительным.

После возвращения из Египта, в 1898 г., Жузе предоставил в Совет Казанской духовной академии сочинение под заглавием «Мутазилиты. Догматико-историческое исследование в области ислама» на соискание степени магистра богословия. После положительной рецензии на работу профессора М. А. Машанова и успешной защиты в 1899 г. Жузе была присуждена степень магистра. Его диссертационное сочинение, написанное на основе мусульманских первоисточников, представляло собой основательное научное исследование религиозно-философского течения в исламе IX–XII вв. Мутазилиты оспаривали ряд положений ислама и первыми сделали попытку обосновать мусульманское вероучение логико-философскими доводами. По словам Жузе, данная работа была полезна христианскому миссионеру тем, что указывала на основные моменты полемики с исламом²⁰.

Работа П. К. Жузе вызвала широкое обсуждение в научных кругах Казани. Оценки ее были различны. Так, ректор Казанской духовной академии Антоний

* Машанов М. А. (1852–1924), в 1878–1887 гг. преподаватель, в 1887–1917 гг. профессор Казанской духовной академии, член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1887). С 1917 г. — в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте.

(Храповицкий) писал: «Книга автора не узкоспециальное исследование, но маленькая энциклопедия, знакомящая нас с происхождением всех важнейших нравственных и вероучительных положений ислама»²¹. Профессор Казанской духовной академии Е. А. Малов категорически отказался признать Жузе заслуживающим степени магистра. По его мнению, крупной ошибкой автора, не позволявшей ему стать магистром богословских наук, было отсутствие в работе полемики с исламом²². Недостаточная полемика характеризовала все работы Жузе и негативно сказывалась на карьере ученого в православном учебном заведении. В академии Жузе критиковали за светский характер его научных интересов и нежелание заниматься противомусульманской полемикой. Это являлось и основной причиной того, что карьера П. К. Жузе так и не сложилась в академии. В 1911 г. ученый баллотировался на должность профессора кафедр арабского языка и обличения мухаммеданства, но потерпел неудачу. Не удалось ему в ходе конкурсов занять и кафедру татарского языка и этнографии поволжских инородцев.

Однако Жузе продолжал заниматься исследовательской деятельностью и совершать научные командировки на Восток. Летом 1907 г. под руководством ректора академии Алексия и Жузе была организована паломническая поездка студентов академии на Ближний Восток. Так Жузе второй раз оказался на родине. Двигаясь по России, паломники посетили русские святыни Ярославля, Троице-Сергиевой лавры, Москвы и Киева. Из Одессы пароходом добрались до Константинополя, откуда собственно и началось путешествие по Святой земле. Студенты останавливались в Дамаске, где были приняты Антиохийским патриархом Григорием IV, побывали в Назарете, посещали православные и католические храмы. С большим трепетом и радостью паломники вступили в Иерусалим, где с удовольствием осматривали достопримечательности. Кроме того, они побывали на Мертвом море, посетили 40-дневную гору, где постился Иисус Христос, Вифлеем. Заключительным пунктом поездки стал полуостров Афон, где паломники

пробыли десять дней и осмотрели все афонские монастыри. В начале августа 1907 г. они вернулись в Казань²³.

В третий раз П. К. Жузе побывал в Палестине во время своей годичной научной командировки в 1909-1910 гг. Перед этим он обратился в Совет Казанской духовной академии с просьбой об отправлении его за границу, обосновав поездку стремлением ознакомиться с «судьбой христианства и христианской литературы среди арабов до и после Мухаммеда»²⁴. Во время командировки Жузе удалось поработать в библиотеках Иерусалима, Дамаска, Каира, Кайфы, Назарета. В Иерусалимской патриаршей библиотеке он проанализировал 32 сборника рукописей на арабском, арабо-греческом и арабо-сирийском языках, изучил греческие рукописи, редкие синодики Иерусалимской церкви²⁵. Жузе высоко оценивал значение и роль первоисточников в научном исследовании, которые помогли ему «выяснить главные вопросы, относящиеся к истории христианства среди арабов Сирии, Палестины и Синайского полуострова»²⁶. Кроме того, в Иерусалиме он работал в библиотеках доминиканцев, францисканцев, ассомисионистов. Здесь ему удалось познакомиться и пообщаться с известным арабистом Игнатием Юлиановичем Крачковским²⁷.

За время своего пребывания на Востоке Жузе слушал лекции западноевропейских арабистов А. Ламменса, Шехо, Розенвальда, присутствовал на занятиях в мусульманском университете аль-Азхар в Каире²⁸. Во время командировки ему удалось познакомиться с постановкой европейской и американской миссионерской деятельности среди арабского населения²⁹.

Несомненно, поездка на Восток имела для П. К. Жузе большое научное значение. Собранные уникальные материалы позволили ученому расширить свои знания по истории ислама и ближневосточного христианства, а также приступить к работе над трудом по истории иерусалимского патриархата в 637-1099 гг.³⁰ Находясь в Палестине, Жузе был свидетелем столкновений между арабским православным населением и греческой церковной иерархией, конфликта, который имел давнюю ис-

торию. В Казани он издал посвященную этой проблеме работу «Из истории Иерусалимской церкви»³¹. Причина противоборства, по мнению автора, заключалась в неравноправном положении коренных жителей православной Палестины по сравнению с пришлыми греками, из которых состояла исключительно вся церковная иерархия. Требования арабов заключались в уравнивании своих прав с греками, чему последние противились. В своей работе Жузе, опираясь на исторические данные, показал отсутствие права у греков на свое привилегированное положение в регионе.

Говоря о научных работах ученого, нельзя не упомянуть уникальный труд «Полный русско-арабский словарь», вышедший в Казани в 1903 г. Это издание до середины прошлого века оставалось единственным источником по изучению арабского языка в России, а также единственным пособием для арабов, живущих в России.

Ведя преподавательскую деятельность в Казанской духовной академии, П. К. Жузе в журнале «Православный собеседник» опубликовал ряд исламоведческих статей, посвященных истории христианства на Ближнем Востоке. В работе «Ислам и просвещение» он подверг критике слова французского востоковеда и писателя Ж. Э. Ренана, говорившего о том, что ислам и наука — несовместимые понятия³². Также автор критиковал и православных миссионеров, которые придерживались аналогичных позиций по этому вопросу. По мнению Жузе, ислам и наука не являются противоположными и взаимоисключающими понятиями. Но все же, на его взгляд, ислам ограничивал возможность овладения достижениями научного прогресса для мусульман в противоположность христианству. Считая так, Жузе ратовал за всеобщее распространение просвещения, основанного на началах христианства³³.

В 1905 г. вышла работа Жузе «Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария»³⁴, представляющая собой перевод с простонародного северо-сирийского арабского наречия рукописи, составленной Антиохийским патриархом Макарием во время его

визита в Москву через Малую Азию и Кавказ. Основная часть рукописи освещала положение христианской церкви на грузинской земле. Благодаря усилиям Жузе важный и интересный источник был введен в оборот исторической и церковной науки.

Значительный научный интерес проявлял П. К. Жузе к изучению личности и деятельности мусульманского пророка Мухаммеда. В статье «Мухаммед меккский и Мухаммед мединский»³⁵ он сопоставлял Мухаммеда мекканского и мединского периодов, прослеживая тем самым эволюцию взглядов пророка.

В 1914 г. была опубликована еще одна исламоведческая работа П. К. Жузе — «Коран»³⁶. При исследовании священной книги мусульман Жузе опирался непосредственно как на сам текст Корана, так и на работы западных ориенталистов. Суть работы сводилась к анализу источников, стиля и языка Корана. На основании внутренней критики источника он пришел к заключению, что многие главы Корана были написаны под влиянием иудеев и христиан. И. Ю. Крачковский высоко оценивал эту работу П. К. Жузе: «В статье заметно стремление привлечь новейшие данные науки, чем вообще Казанская школа не отличалась»³⁷.

Статьи, посвященные истории и современному состоянию христианства на Ближнем Востоке, Жузе публиковал и в издаваемом при Санкт-Петербургской духовной академии востоковедческом издании «Сообщения Императорского православного палестинского общества»³⁸. Ряд работ был опубликован в «Казанском телеграфе», «Церковно-общественной жизни» (Казань), «Оренбургских епархиальных ведомостях» (Оренбург), «Новом Времени» (Санкт-Петербург), «Московских ведомостях» (Москва), а также в арабских журналах «Аль-Хилаль», «Аль-Муктаф», «Маркан-Нажах», «Аль-Ахрам»³⁹.

В 1916 г. П. К. Жузе покинул Казанскую духовную академию и перешел на службу в Казанский университет, где на юридическом факультете читал курс мусульманского права.

После упразднения юридического факультета в 1919 г. Жузе преподавал на факультете общественных наук.

Одновременно он вел занятия в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте на факультете турецко-татарского языка⁴⁰.

Захлестнувшая Казань Гражданская война и начавшийся голод нелегким бременем легли на плечи казанцев. В очень непрестом положении оказалась профессура университета. Выдача жалованья в университете производилась с опозданием.

Тем временем в Баку открылся университет, испытывавший острый дефицит кадров. На предложения Бакинского университета откликнулись многие казанские ученые. Так, в октябре 1920 г. в Баку уезжают профессора А. Д. Гуляев* и А. О. Маковельский**. П. К. Жузе также получает предложение переехать в Баку⁴¹.

На наш взгляд, Пантелеймон Крестович руководствовался несколькими мотивами. Во-первых, перед ученым открывались определенные перспективы, связанные с тем, что Бакинский университет действительно сильно нуждался в специалистах такого уровня и направления. Во-вторых, Азербайджан по своему географическому положению был намного ближе к Палестине, а П. К. Жузе к тому времени всерьез задумывался о возвращении на родину. В-третьих, тяжелое материальное положение, голодное существование в Казани не оставляли для главы немалочисленного семейства другого выбора. «Я хорошо помню, — писала в своем дневнике Анастасия Пантелеймоновна Жузе***, — наш переезд всей семьей из Казани на пароходе. Ехали мы пароходом до Астрахани, мама, папа, и нас семеро детей. Младшей Оле было 5 лет, мне — 15. Из этой поездки мне запомнилось немного, и, как ни стыдно сознаться, — ожидание обеда и вкуса чудесных щей. [...] Мама спускалась в

пароходный трюм, где и готовила эти щи, которые казались нам особенно вкусными после казанской голодовки. Рыбная ловля спасала всех, рыбы было много»⁴².

Сразу по приезду в Баку П. К. Жузе активно приступил к своей работе на историко-филологическом факультете университета. В том же 1920 г. он получает звание профессора кафедры арабского языка и литературы восточного отделения.

19 апреля 1921 г. П. К. Жузе выступил на заседании историко-филологического факультета с докладом, в котором обосновал необходимость преобразования восточного отделения в отдельный, самостоятельный восточный факультет. Такое преобразование было признано неотложным. Через год состоялось первое заседание нового факультета. «Открытие восточного факультета в Баку диктуется исключительно удачным местоположением Азербайджана, лежащего на рубеже Ближнего и Среднего Востока, между Персией, Турцией и Средней Азией, связанного исторически с народами Приволжья и Предкавказья. Естественно, что здесь должна была возникнуть мысль о создании научного учреждения для изучения этих стран, тем более что вост[очный] фак[ультет] одновременно являлся бы одним из расадников просвещения в Закавказье, особенно содействуя в этом отношении на пользу самого Азербайджана»⁴³. На факультете было два отделения — историческое и словесности, а последнее, в свою очередь, было разделено на две секции — турецкую и иранскую⁴⁴. Первым деканом восточного факультета вплоть до 1926 г. был П. К. Жузе.

Заслуга организации восточного отдела библиотеки Бакинского университета также принадлежала П. К. Жузе. На средства, выделенные СНК, в 1924 г. в Стамбуле было приобретено более двух тысяч книг⁴⁵. К 1928 г. фонды восточного отдела библиотеки включали в себя более 10 000 томов сочинений по Среднему и Ближнему Востоку на многих восточных и европейских языках⁴⁶.

В бакинский период жизни П. К. Жузе меняется область его научных интересов, в которую теперь главным об-

* Гуляев Александр Дмитриевич (1870-1930), философ. Окончил Казанскую духовную академию (1895 г.). С 1902 г. в Казанском университете, профессор (1920). В 1923-1926 гг. — ректор Азербайджанского университета.

** Маковельский Александр Осипович (1884-1969), философ. С 1907 г. в Казанском университете, с 1918-1920 гг. профессор. В 1945-1950 гг. — директор Института философии и права АН Азербайджанской ССР. Член-корреспондент АН СССР (1946).

*** Жузе Анастасия Пантелеймоновна (1905-1981), старшая дочь П. К. Жузе, микропалеонтолог, доктор наук, автор свыше ста работ, в том числе шести монографий по микропалеонтологии.

разом входят средневековая история Азербайджана, Закавказья и Кавказа, переводы арабских рукописей и работ средневековых арабских историков.

В 1921 г. выходит работа ученого «Папак и папакизм. К истории коммунистического движения в Азербайджане в IX в. по Р. Х.». Работа основана на арабских первоисточниках и освещает народное восстание под предводительством Папака (Бабека). Заслуга Жузе была в том, что он смог показать предпосылки, ход, результаты крупнейшего антихалифатского движения, детально и обстоятельно ввел в историческую науку ценнейшие, неизвестные ранее сведения об этом событии. Однако он совершенно безосновательно рассматривал движение Бабека как коммунистическое⁴⁷.

В 1920-х гг. П. К. Жузе издает Арабскую хрестоматию, которая была высоко оценена И. Ю. Крачковским⁴⁸. Переводит на русский язык и издает отрывки из сочинений средневековых арабских историков ал-Белазури и ал-Йакуби⁴⁹, касающиеся средневековой истории Азербайджана и Армении.

В бакинский период жизни П. К. Жузе серьезно думал о возвращении на родину. По словам О. П. Низковской, попытки вернуться в Палестину предпринимались ученым во время его научных командировок на Восток, но все они не имели успеха. «Ничего заслуживающего внимания отцу не предлагали, в лучшем случае место директора школы», «приезд отца в 1928 г. в Палестину и Египет был встречен местной общественностью неоднозначно. Появились статьи как благожелательные, так и резко отрицательные. На отца смотрели как на советского агента. Интересно, что по возвращении в Баку в местной газетке появилась статья некоего Букшина: “Певец английской империи”», — пишет О. П. Низковская⁵⁰.

В Иерусалиме в 1928 г. П. К. Жузе издает на арабском языке свою самую значительную научную работу «Из истории идейных движений в исламе». Этот труд, вызвавший различные суждения в исламском мире, неоднократно переиздавался в арабских издательствах, а также был опубликован на английском языке⁵¹, но никогда не выходил

в свет на русском. Он был смелым вкладом в те исследования, которые принимались в палестинском обществе после падения турецкого господства, в период расцвета арабского национального самосознания. В работе Жузе подробно останавливается на движении Бабека, карматов, исмаилизме, говорит о том, что ислам есть не только религиозная идея, но и носитель экономических и социальных проблем.

В 1932 г. было создано Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР. В составе этого отделения был сформирован Институт истории, языка и литературы⁵², где с 1937 по 1942 г. работал П. К. Жузе, продолжая заниматься изучением арабских источников.

В 1930-х гг. здоровье Пантелеймона Крестовича заметно ухудшилось, причиной тому явилась перенесенная им череда крупных нервных потрясений. В 1931 г. умирают жена Людмила Лаврентьевна и дочь Александра. В 1935 г. оказывается в административной ссылке, через два года — под арестом за «участие в антисоветской группе» старший сын Владимир⁵³.

Сердечное заболевание не позволило ученому принять участие в работе 2-й сессии Ассоциации арабистов СССР, проходившей 19-23 октября 1937 г. в Ленинграде при Институте востоковедения Академии наук СССР. П. К. Жузе был подготовлен доклад «Расселение арабских племен по Закавказью и дальнейшая их судьба». Понятно, что доклад бакинского профессора заслушан не был, но публикация тезисов доклада состоялась⁵⁴.

В 1940 г. выходит в свет последняя крупная работа Пантелеймона Крестовича — «Материалы по истории Азербайджана из “тарих ал-Камил”» («Полного свода Ибн аль-Асира»). В своем труде Ибн аль-Асир* сконцентрировал огромное количество сведений о различных аспектах истории Азербайджана, его областей, городов, населения и т. д.⁵⁵

С началом Великой Отечественной войны больного ученого заключили под арест в связи с подозрением в шпионаже. По словам внука Пантелеймона

* Ибн аль-Асир (1160-1232) — арабский историк.

Крестовича Алексея Львовича Жузе, к нему безуспешно пыталась пробиться его дочь Тамара*. Ее попытки как-то помочь отцу были тщетны. Сколько времени П. К. Жузе пробыл под арестом неизвестно, но этого срока оказалось достаточно для того, чтобы здоровье ученого было окончательно подорвано. Вина Пантелеймона Крестовича не была доказана, и он оказался на свободе. 19 января 1942 г. Пантелеймона Крестовича Жузе не стало.

Воспоминания дочери П. К. Жузе Ольги Пантелеймоновны содержат разностороннюю информацию о выдающемся ученом-востоковеде: «Характерной чертой отца, отмечаемой близкими и знакомыми, являлся неиссякаемый оптимизм, постоянная надежда на лучшие перемены. [...] Отец обладал хорошим чувством юмора, тонкой иронией. Даже во время последней тяжелой бо-

лезни юмор не покидал его. Отличался выдержанным характером, я не помню, чтобы он выходил из себя, бранился. [...] Я бы сказала, что это был истинный восточный характер. Отец не пил и не курил, но любил хорошие фрукты, красную рыбу и черную икру. То и другое в период нэпа было в Баку в изобилии. [...] Одевался отец очень аккуратно, у него было два-три хороших костюма, привезенных из-за границы, которые служили ему долгие годы. Его отличала быстрая походка. Ходил всегда с палкой. Был общителен, имел добрые отношения с рядом знакомых. [...] Не помню, в каком году, Володя подарил папе один из первых советских радиоприемников марки “Си”, который доставлял папе массу удовольствий, т[ак] к[ак] он мог слушать радиостанции из Персии и других ближневосточных стран на арабском языке»⁵⁶.

* Тамара Пантелеймоновна Жузе (1908-2002), доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, почетный нефтяник, автор более 170 научных работ, в том числе четырех монографий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 11505, л. 1; Низковская О. П., Смирнов И. А., Аблова М. С. Биография В. П. Жузе (семейная, научная) // Владимир Пантелеймонович Жузе (1904-1933). Жизнь и научная деятельность. Очерки. – СПб., 2004. – С. 5.
2. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ), ф. 427, оп. 1, д. 2836, л. 7.
3. Из семейного архива внука П. К. Жузе А. Л. Жузе.
4. Извлечение из Исторической Записки Императорского Православного Палестинского Общества за 25 лет его существования (1882-1907 гг.) // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. – СПб., 1907. – Т. XVIII. – С. 436; А. Ф. Бердников. Российское Палестинское Общество. К столетию основания // Народы Азии и Африки. История, экономика, культура. – 1983. – № 6. – С. 89.
5. О. Августин (Никитин). Школы Императорского православного палестинского общества в Назарете // Россия и арабский мир. Научные и культурные связи. – СПб., 1996. – Вып. 2. – С. 63.
6. Там же.
7. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимся к ним Постановлением Святейшего Синода. – СПб., 1908. – С. 93.
8. НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 9380, л. 7.
9. ЦИАМ, ф. 229, оп. 4, д. 1330, л. 1.
10. Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии за 1892 г. – Сергиев Посад, 1893. – С. 256.
11. Из семейного архива внука П. К. Жузе А. Л. Жузе.
12. НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 9594 а, л. 1.
13. Там же, д. 9380, л. 1.
14. Там же; Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912. – С. 35.
15. НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 9547, л. 3-4 об.
16. Там же, ф. 116, оп. 1, д. 1532, л. 24.; Памятная книжка миссионерских курсов в г. Казани. 1901-1902 учебный год. – Казань, 1901. – С. 10.
17. НА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 11210, л. 12, 16.
18. Там же, ф. 116, оп. 1, д. 1532, л. 24; д. 1495, л. 23.
19. Там же, ф. 10, оп. 1, д. 11210, л. 15 об.
20. Жузе П. К. Тезисы к сочинению П. К. Жузе «Мутазилиды. Догматико-историческое исследование в области ислама». – Казань, 1899. – С. 1-3.
21. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912. – С. 41.

22. Там же. – С. 45.
23. Отчет о состоянии Казанской Духовной Академии за 1906-1907 уч. год. – Казань, 1907. – С. 41-45.
24. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1910 г. – Казань, 1912. – С. 512.
25. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912. – С. 513-521.
26. Там же. – С. 514.
27. Колесова Е. В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (середина XIX — начало XX веков): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000. – С. 95.
28. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912. – С. 516-517.
29. Миссионерский съезд в городе Казани. 13-26 июня 1910 г. – Казань. – С. 551, 646.
30. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912. – С. 37.
31. Жузе П. К. Из истории Иерусалимской церкви. – Казань, 1910. – 47 с.
32. Жузе П. К. Ислам и просвещение // Православный собеседник. – 1899. – Ч. 2. – С. 530-531.
33. Там же. – С. 537.
34. Жузе П. К. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария // Православный собеседник. – 1905. – Ч. 1. – С. 111-127, 441-458.
35. Православный собеседник. – 1906. – январь. – С. 54-69; апрель. – С. 552-579.
36. Жузе П. К. Коран // Православный собеседник. – 1914. – Ч. 1. – С. 972-994.
37. Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. – М., Л., 1950. – С. 185.
38. Жузе П. К. Устав Антиохийской православной церкви // Сообщения Императорского православного палестинского общества. – 1906. – Т. XVII. – Вып. 1. – С. 23-42; Он же. Происхождение православных жителей Сирии и Палестины // Сообщения Императорского православного палестинского общества. – 1906. – Т. XVII. – Вып. 2. – С. 162-182; Он же. Ливан, его краткая история и современное состояние // Сообщения Императорского православного палестинского общества. – 1907. – Т. XVIII. – С. 1-24.
39. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 г. – Казань, 1912. – С. 42.
40. НА РТ, ф. 1339, оп. 1, д. 26, л. 14; д. 28, л. 23-23 об.; д. 16, л. 1, 2 об., 4 об., 5-5 об., 7, 9, 13.
41. Владимир Пантелеймонович Жузе (1904-1933). Жизнь и научная деятельность. Очерки / Сост. М. С. Абова. – СПб., 2004. – С. 14.
42. Мухина В. В., Казарина Г. Х, Маркова А. К. Школа А. П. Жузе // Природа. – 2005. – № 7. – С. 73-74.
43. Алимierzоев Х. О. Азербайджанский государственный университет за 50 лет. Исторический очерк. – Баку, 1969. – С. 37, 44, 48.
44. Там же. – С. 48-49.
45. Маковельский А. О. Азербайджанский государственный университет имени Ленина. Первое десятилетие 1919-1929. – Баку, 1929. – С. 50.
46. Известия Восточного факультета Бакинского государственного университета. – Баку, 1929. – Т. IV. – С. 271.
47. Жузе П. К. Папак и папакизм. К истории коммунистического движения в Азербайджане в IX в. по Р. Х. // Известия Бакинского государственного университета. – Баку, 1921. – Вып. 2. – С. 206, 207, 209, 210, 214.
48. Крачковский И. Ю. Указ. соч. – С. 213.
49. Ал-Белазури. Книга завоевания стран // Материалы по истории Азербайджана. – Баку, 1927. – Вып. 3. – С. 42; Якуби. История // Материалы по истории Азербайджана. – Баку, 1927. – Вып. 4. – 21 с.
50. Из семейного архива внука П. К. Жузе А. Л. Жузе.
51. Sonn Tamara. Interpreting Islam. Bandali Jawzi's Islamic Intellectual History. – New York, 1966. – 206 s.
52. Востоковедение в Советском Азербайджане. – Баку, 1964. – С. 19.
53. Владимир Пантелеймонович Жузе (1904-1933). Жизнь и научная деятельность. Очерки. – СПб., 2004. – С. 8-9; Газета СГУ. – 2005. – 15 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://paper.sgu.ru/?id_a=567.
54. Вторая сессия Ассоциации арабистов. Резолюция, принятая на заседании 23 октября 1937. – Л., 1937. – С. 4, 25-26.
55. Бунятов З. М. Обзор источников по истории Азербайджана. – Баку, 1964. – С. 26-27.
56. Из семейного архива внука П. К. Жузе А. Л. Жузе.

Фото на с. 85: П. К. Жузе. Из семейного архива А. Л. Жузе.

Марс Хабибуллин,
кандидат исторических наук,
Михаил Кострюков,
аспирант ГУ «Институт Татарской энциклопедии АН РТ»

